



України (конституційності) окремих положень статті 263 Кодексу України про адміністративні правопорушення та пункту 5 частини першої статті 11 Закону України «Про міліцію» (справа про строки адміністративного затримання) від 11 жовтня 2011 року № 10–рп/2011//Вісник Конституційного Суду України. – 2011 р. – № 6. – С. 121.

26. Рішення Конституційного Суду України у справі за конституційними поданнями 49 народних депутатів України щодо відповідності Конституції України (конституційності) положень частини четвертої статті 18, статті 171-1, частини першої статті 180 Кодексу адміністративного судочинства України, 50 народних депутатів України щодо відповідності Конституції України (конституційності) положень частини четвертої статті 18, частин другої, третьої, п'ятої статті 171-1, частин другої, шостої статті 183-1 Кодексу адміністративного судочинства України та 54 народних депутатів України щодо відповідності Конституції України (конституційності) положень частини першої статті 89 Закону України «Про судоустрій і статус суддів», частини четвертої статті 18, статті 171-1 Кодексу адміністративного судочинства України (справа про підсудність окремих категорій адміністративних справ) від 29.08.2012 р. № 16–рп/2012//Вісник Конституційного Суду України. – 2012 р. – № 5. – С. 26.

27. Савчин М.В. Конституціоналізм і природа конституції : [монографія] / М.В. Савчин. – Ужгород : Поліграфцентр «Ліра», 2009. – С. 340–341.

28. Тоцький Б.А. Теоретичні засади принципу правової визначеності / Б.А. Тоцький // Науковий вісник Міжнародного гуманітарного ун-ту. Серія : Юриспруденція. – 2014. – № 7. – С. 61.

29. Ульмер М. Реалізація принципів адміністративного судочинства у суді касаційної інстанції / М. Ульмер // Наше право. – 2013. – № 13. – С. 46.

30. Цуркан М.І. Роль Вищого адміністративного суду України у забезпеченні однакового правозастосування / М.І. Цуркан// Право України. – 2014. – № 3. – С. 29.

31. Шевчук С. Роль Верховного Суду України в умовах конституційної демократії / С. Шевчук//Право України. – 2012. – № 11–12. – С. 98.

СПРАВЕДЛИВОСТЬ КАК БАЗОВАЯ КОНСТИТУЦИОННАЯ ЦЕННОСТЬ

Евгений РЕНЁВ,

аспирант кафедры конституционного права Украины
Национального юридического университета имени Ярослава Мудрого

Summary

The article deals with the axiological aspects of «justice» as the most important category of constitutional values. It noted the relevance of this category in the practice of the Constitutional Court. The author examines the validity of the ratio with other constitutionally significant values: equality, freedom, rule of law, humanism, etc. The thesis that the system of constitutional values of justice can be regarded as relevant, mutually agreed co-existence of all these values, their balance.

Key words: justice, justice of law, values of law, basic constitutional values.

Аннотация

В статье рассматриваются аксиологические аспекты категории «справедливость» как важнейшей конституционной ценности. Отмечается востребованность данной категории в практике Конституционного Суда. Автор рассматривает справедливость через соотношение с другими конституционно значимыми ценностями: равенством, свободой, правовым государством, гуманизмом и т.п. Обосновывается тезис о том, что в системе конституционных ценностей справедливость можно рассматривать как актуальное, взаимосогласованное сосуществование всех этих ценностей, их сбалансированность.

Ключевые слова: справедливость, справедливость в праве, ценность в праве, базовые конституционные ценности.

Постановка проблемы. Острая необходимость и особый интерес к изучению аксиологической тематики заметно повышается в переходные или кризисные периоды развития государства и общества. Сегодня, как никогда в другое время, в этот сложный и определяющий для развития украинской государственности этап, представляется важным изучение такой ценности, как «справедливость».

Актуальность темы. Согласно меткому высказыванию Ю.Н. Тодьки, такая необходимость обусловлена тем, что, «рассматривая право через категорию справедливости, мы получаем возможность увидеть его высшее назначение и конечную цель, взглянуть на право за пределами его строгих очертаний» [1, с. 2]. Причина такой возможности проистекает из природы справедливости, которая как категория лежит в сфере морали. Хотя на этот счет среди ученых не существует единого мнения. Так, В.С. Нерсесянц пишет: «Справедливость – сущностное свойство и качество права, категория и характеристика правовая, а не неправовая (моральная, нравственная, религиозная и т.д.)» [2, с. 20]. Как известно, в Древней Греции и Древнем Риме понятия «право» и «справедливость»

практически отождествлялись, что позволяет говорить о том, что право и не мыслилось несправедливым или в отрыве от справедливости. Более того, эти понятия были синонимичны. В то же время существует мнение, что Аристотель объясняет не право через справедливость, а, наоборот, справедливость через право.

Состояние исследования. Проблематике ценностей конституционного строя и, в частности, категории справедливости посвятили свои теоретические работы такие ученые, как Ф.В. Вениславский, М.И. Козюбра, А.Г. Кушниренко, А.В. Петришин, П.М. Рабинович, В.В. Речицкий, Ю.Н. Тодька и другие. Тем не менее, несмотря на присутствие научного интереса к обозначенной теме, вопрос справедливости как базовой ценности конституционного строя разрешен учеными и, как следствие, правоприменительной практикой несколько фрагментарно. Так, например, как в решениях Конституционного Суда Украины по конкретным делам, так и в специальной литературе понятие справедливости зачастую взаимосвязано с терминами «ценности», «правовые ценности» или «конституционно значимые ценности». Иными словами, речь идет не о



регулятивном правовом принципе, а об идее справедливости, которая, конечно, также детерминирует общественные отношения, но уже на уровне общественного сознания и посредством целеполагания.

Цель статьи. Детерминировать категорию справедливости с точки зрения базовой ценности конституционного строя. Соотнести справедливость с иными ценностями, такими как: свобода, равенство, гуманизм и т.д. Обозначить роль и место категории «справедливость» среди иных базовых ценностей конституционного строя.

Изложение основного материала.

Социокультурная обусловленность ценностей конституционного строя трактуется нами не как отрицание существования собственных имманентных свойств права, а также правовых ценностей, но как отражение в формализации правовых ценностей конкретной правовой системы социокультурных ценностей данного общества, обретающих в праве самостоятельное существование и, в свою очередь, оказывающих влияние на социокультурные ценности.

Правовые ценности закрепляются и реализуются в условиях конкретного общества. Определяя цель нормативного содержания права, они обусловлены отражением в нормативной системе права системы морально-нравственных и социокультурных ценностей, причем сами оказывают влияние на морально-нравственные, социальные и культурные ценности [3, с. 14]. При этом анализ юридической литературы показывает, что ценности справедливости, свободы и равенства представляют собой имманентное начало права. Без ценностей, которые присущи праву как некая данность, оно не сможет существовать в качестве единой системы. Так, ценность справедливости проявляется в равной силе юридической нормы в отношении равноправных субъектов. Круг субъектов, обладающих равными правами, может меняться, но сам подход остается неизменным. Если одна и та же норма будет применяться в отношении равных субъектов неодинаковым образом, исчезнет всякая определенность правового регулирования. Это значит, что правовая система будет разрушена.

Справедливость с позиции конституционной аксиологии представляет

собой очень емкую, неоднозначную, а зачастую и противоречивую категорию. Начнем с того, что справедливость как правовая ценность практически никогда не анализируется «единолично», с позиции собственного содержания. Понятие «справедливость» всегда рассматривается в соотнесенности, «в совокупности» с иными ценностями: равенство, свобода, правовое государство, гуманизм и т.п.

Чаще всего справедливость рассматривается в соотношении с такими ценностями, как равенство и свобода. При этом справедливость рассматривается как мера равенства и свободы.

Интересную точку зрения по поводу идентификации неравенств как допустимых и оправданных или, наоборот, дискриминационных, неконституционных, высказывает В.И. Крусс. Дифференциация, по мнению ученого, предполагает установление разумных правовых неравенств, «которые могут и должны использоваться для исправления фактического неравенства в зависимости от обстоятельств, сферы применения и контекста». Подобная дифференциация в понимании В.И. Крусса может устанавливать дополнительные права или ограничения в отношении отдельных категорий граждан. При этом «важнейшей ценностью, позволяющей отграничить дифференциацию от дискриминации, выступает идея и принцип справедливости» [3, с. 181]. Действительно, совершенно нелогично соотносить справедливость и категорию равенства. Поскольку сама категория справедливости в конечном итоге продиктована существованием неравенства.

Не менее сложный и противоречивый характер имеет соотношение категорий свободы и справедливости. В философской доктрине эта проблема рассматривается в споре представителей двух подходов: коммунитарного и эгалитарного. Эгалитаристская концепция поддерживает примат свободы человеческой личности. Коммунитаристская же, напротив, ставит во главу угла интерес общества.

В области юриспруденции данная дихотомия выражается в противопоставлении прав и свобод отдельно взятой личности и публичных интересов. Так, например, по мнению Дж. Ролза, фундаментальным и первостепенным

стандартом конституционного законодательства является принцип равной свободы, который требует конституционного признания личных свобод, свободы совести и свободы мысли и т.п. [4, с. 13]. В украинской Конституции этот принцип нашел свое отражение в приоритете прав и свобод человека и гражданина. В специальной литературе эта конституционная ценность зачастую интерпретируется как приоритет личных интересов над общественными.

Отметим, что Конституционный Суд Украины неоднократно обращался к необходимости обеспечения справедливого или надлежащего баланса конституционных прав и иных конституционно защищаемых ценностей. Так, например, по делу о проверке конституционности ряда положений Закона Украины «О выборах народных депутатов Украины» Суд отметил, что при возникновении коллизий между свободой слова и правом граждан на всеобщее равное и прямое избирательное право (как активное, так и пассивное), законодатель обязан соблюдать баланс конституционных ценностей, исходя из необходимости гарантирования прав граждан как избирателей и соблюдения таких условий информационного обеспечения выборов, которые гарантировали бы проведение выборов на основе демократических принципов и стандартов [5].

При этом, учитывая как частный, так и публично-правовой интерес, законодатель не должен вводить ограничения, которые не являлись бы обусловленными с точки зрения принципа справедливости в демократическом обществе и нарушали бы саму суть защищаемых прав [6].

Кроме того, в своих решениях Конституционный Суд Украины, руководствуясь принципом социальной справедливости, закрепил ряд гарантий пассивного избирательного права: недопустимость ограничений конституционных прав граждан баллотироваться на выборы, недопустимость ограничения пассивного избирательного права и т.д. В своих решениях высший орган конституционной юрисдикции руководствовался доктриной так называемой «живой Конституции», основанной на ценностях демократического общества, главным стержнем которых является справедливость [7].



Обобщая правовые позиции Конституционного Суда Украины, так или иначе связанные с необходимостью ограничения одних прав в пользу других, предпочтения одних конституционно значимых ценностей перед другими, можно выделить такие критерии:

1. Ограничения и предпочтения должны соответствовать требованиям справедливости, т.е. быть адекватными, пропорциональными, соразмерными.

2. Ограничения конституционных прав не могут иметь обратной силы.

3. Ограничения не должны затрагивать существо данных конституционных прав, т.е. не ограничивать пределы и применение соответствующих конституционных норм.

При этом баланс конституционных ценностей ни в коем случае не может сводиться к простому предпочтению одной ценности в пользу другой, поскольку это было бы равносильно отрицанию одной из них. Их сбалансированность может достигаться различными способами: приданием правовой норме общезначимого толкования Конституционным Судом, внесением необходимых изменений и дополнений в действующее законодательство.

В этой связи интересным представляется мнение Джона Ролза, который понимает справедливость как политическую и социальную, а не формально-юридическую категорию. Автор отмечает, что «её суть состоит в том, как в экономической, политической и социальной жизни распределяются права, обязанности и выгоды общественного сотрудничества» [6, с. 36]. Давно установилось мнение, что право по своей природе не способно обеспечить абсолютную справедливость. Сами по себе общественные отношения, их сложный и многообразный характер, сама жизнь не позволяют установиться абсолютной справедливости. Но это, как уже отмечалось, не принижает значение и роль права в его естественном смысле. Так, в зависимости от той или иной ситуации равенство может быть несправедливым, а неравенство – справедливым. Например, ст. 180 Семейного кодекса Украины устанавливает обязанность родителей содержать своих несовершеннолетних детей. Исходя из буквы данной нормы закона, следует, что каждый родитель обязан содержать

своего несовершеннолетнего ребенка, но очевидно, что родитель, который является нетрудоспособным, не обязан содержать. То есть в этой ситуации один родитель не равен другому в части данной обязанности, и такое неравенство справедливо, поскольку учитывает положение конкретного человека. Необходимо обратить внимание и на то, что отечественный законодатель активно оперирует понятием «справедливость» и в отраслевом законодательстве [9, с. 15]. Так, ст. 3 Гражданского кодекса Украины устанавливает, что наряду с иными, к общим началам гражданского законодательства относятся принципы добросовестности, разумности и справедливости. Кроме того, Гражданский кодекс Украины использует такие нравственные категории, отвечающие справедливости, как, например, «добросовестное приобретение» и «добросовестное владение».

Категория «справедливость» встречается и в уголовном законодательстве. Так, в положениях Уголовного кодекса Украины установлен принцип справедливости: наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, т.е. соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного.

Закрепляя инструментальный набор средств разрешения социальных противоречий, Конституция Украины одновременно выступает и аксиологической основой снятия социальных противоречий, что в практико-прикладной деятельности органов публичной власти отражается посредством действия вытекающих из Основного Закона критериев конституционности принимаемых ими решений. Особое место в системе конституционных критериев разрешения социальных противоречий принадлежит требованиям справедливости.

У требования справедливости, по смыслу Конституции Украины, многоплановое, универсальное содержание, которое имеет различные нормативно-правовые формы своего проявления. Оно выступает и как институт правового положения человека и гражданина, и как принцип правового государства, и, более того, как некая политико-право-

вая основа гражданского общества, особая форма достижения юридического равновесия на основе баланса интересов различных социальных групп.

Выводы. Таким образом, справедливость – категория, без учета которой невозможно адекватное понимание права, его целей и назначения. Справедливость – это высшее благо, которое несет право. Ценность не только вечная, но и высшая, в соизмерении с которой существуют все остальные ценности в праве. Любая ценность, закрепленная в праве, может быть значимой только при том условии, что она не противоречит справедливости.

Список использованной литературы:

1. Тодыка Ю.Н. Основы конституционного строя Украины / Ю.Н. Тодыка. – Х. : Факт, 2004. – С. 2.
2. Нерсисянц В.С. Философия права / В.С. Нерсисянц. – М., 2008. – С. 20.
3. Крусс В. И. Теория конституционного правопользования / В. И. Крусс. – М. : Норма, 2007. – С. 181.
4. Хайруллин В.И. Категория справедливости в истории политико-правовой мысли / В.И. Хайруллин. – М., 2009. – С. 13.
5. Рішення КСУ від 26 лютого 1998 року № 1-рп/98 у справі за конституційними поданнями народних депутатів України щодо відповідності Конституції України (конституційності) Закону України «Про вибори народних депутатів України» (справа про вибори народних депутатів України).
6. Ролз Дж. Справедливость как честность / Дж. Ролз // Логос. – 2006. – № 1. – С. 35–60.
7. Рішення КСУ від 17 квітня 2003 року № 9-рп/2003 у справі за конституційним поданням Верховної Ради Автономної Республіки Крим щодо відповідності Конституції України (конституційності) положень частини сьомої статті 3 Закону України «Про вибори депутатів Верховної Ради Автономної Республіки Крим» (справа про вибори депутатів Верховної Ради Автономної Республіки Крим).
8. Рішення КСУ від 23 жовтня 2003 року № 17-рп/2003 у справі за конституційним поданням Уповноваженого Верховної Ради України з прав людини щодо відповідності Конституції



України (конституційності) положення частини третьої статті 30 Закону України «Про вибори депутатів місцевих рад та сільських, селищних, міських голів» (справа про вибори депутатів місцевих рад та сільських, селищних, міських голів).

9. Кушніренко О.Г. Базові цінності конституційного ладу та їх взаємозв'язок з правовими принципами / О.Г. Кушніренко // Формування європейського правового простору: історія і сучасність : матеріали міжнар. наук.-практ. конф. – Х. : НДІ держ. буд-ва, 2011. – С. 15–17.

РАЗГРАНИЧЕНИЕ ВНУТРИХОЗЯЙСТВЕННЫХ И КОРПОРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Николай РУДЕНКО,

аспирант кафедры хозяйственного права

Национального юридического университета имени Ярослава Мудрого

Summary

In this article we lead theoretical study of intra-corporate relations and for their differentiation. It is stated that the boundaries of these relations are rather "vague", which often leads to the identification of these relations. It is proposed as criteria for differentiation of these relations to use: 1) the contents of the compared types of relationships (both actual and legal) 2) the legal position of the entities which are the parties of these relations; 3) the objects for which there are adjacent relationship; 4) the legal facts of arising, modification and termination of this relationship. In general, it is concluded that the enterprise and intra-relationships have common features and differences.

Key words: corporate relations, internal economic relations, subject of commercial law, structure of corporate relations, structure of farm relations, contiguous relationship.

Аннотация

В статье проводится теоретическое исследование корпоративных и внутрихозяйственных отношений на предмет их разграничения. Указывается, что границы этих отношений являются достаточно «размытыми», что часто приводит к отождествлению этих отношений. Предлагается в качестве критериев разграничения этих отношений использовать: 1) содержание сравниваемых видов отношений (как фактическое, так и юридическое); 2) правовое положение субъектов, являющихся участниками этих отношений; 3) объекты, в отношении которых возникают смежные отношения; 4) юридические факты возникновения, изменения и прекращения этих отношений. В целом делается вывод о том, что корпоративные и внутрихозяйственные отношения имеют как общие признаки, так и различия.

Ключевые слова: корпоративные отношения, внутрихозяйственные отношения, предмет хозяйственного права, структура корпоративных отношений, структура внутрихозяйственных отношений, смежные отношения.

Постановка проблемы. Внутрихозяйственных и корпоративных отношений при организации и осуществлении хозяйственной деятельности между ними и их структурными подразделениями, органами управления, участниками возникают различные виды отношений: корпоративные, трудовые, внутрихозяйственные и др. Указанные общественные отношения регулируются правовыми нормами различной институциональной принадлежности, более того, они имеют характерные черты, которые отражаются в особенностях их правового регулирования: использование соответствующих методов, средств, способов и т.п. Однако границы этих отношений являются достаточно «размытыми», в частности это касается корпоративных и внутрихозяйственных отношений.

Актуальность темы исследования подтверждается степенью неясности темы: в настоящее время практически нет ни одной фундаментальной работы по разграничению вну-

трихозяйственных и корпоративных отношений.

Состояние исследования. Научный анализ проблем корпоративных отношений осуществляется многими учеными. Среди них следует назвать С.В. Батрина, О.М. Винник, Е.Р. Кибенко, Д.В. Ломакина, Д.И. Погребного, И.С. Шиткину и др., работы которых служили фундаментальной базой для дальнейшего исследования рассматриваемых вопросов. Вместе с тем вопрос о разграничении корпоративных и внутрихозяйственных отношений фактически не исследовался.

Цель и задача статьи заключается в выяснении, каким образом разграничиваются корпоративные и внутрихозяйственные отношения. Представляется, что достижение этого результата возможно путем установления критериев для их разграничения и характерных признаков этих отношений. Критерии такого разграничения, на наш взгляд, заключаются в: 1) содержании сравниваемых видов